Инв. 30282.
Туркестанская Публичная Библіотека
20 МАРТ 1899

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

(11 декабря 1897 года—11 декабря 1898 года).

D 342/3

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія торг. дома «Ф. и Г. Бр. Каменскіе».

الا گفت که نصف عشر محصول کیرد وشیخ مذکور ونکاه بان وضابط
دستور (بهمین رویش مضبوط) احتیاط کرده بهر حافظ هر سالی
مقدار صد پنجاه من غله مسانت کیرد دو هر سقاکه و باغبان وجاروب
کشی فی سبیل المذکور هر سالی صد بست من غله مسانت کیرد در
محصول آن بدفع متولی مذکور مومی الیه بوده وهمه بوزن سنك
بزرك ترکستان ست ونیز مشروط (بانکه برادران وفرزند ان
واتباعان متعلقان) وظلمه متغلبان وامرا وصدور وحکام وجمیع ارباب
رئیت ها دخل وتعرض نکنند وتصرف را بمتولی این کذرانند وتصرف
مومی الیه را باطل روا ندارند حرام ست بسلاطین وحکام وخواص
وعوام وضیع وشریف وکافه انام که درین وقف تغییر وتبدیل جایز دارند
ومن غیره او بدله فلعنة الله والملائکة والناس اجمعین ومستوجب
عقاب وغضب ابد الابدین کردد تاریخ امیر
تیمور کوراکان صاحب قران
تیمور کورکان که مثل اوشاه نبود * در هفصدسی پنج آمد بوجود
در هفصد هفتاد یك عالم بکرفت * در هشصد هفت کردعالم پدرود

Печатано по распоряж. Правленія Туркест. кружка любит. археол. 17 ноября 1897 г.
Типо-Литографія т. д. „Ф. и Г. Бр. Каменскіе“, въ Ташкентѣ.

Протоколъ № 3.

Засѣданіе происходило 21 апрѣля 1898 года, въ залѣ Ташкентской мужской гимназіи.

Предсѣдательствовалъ: Исправляющій должность Туркестанскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенантъ Н. И. Корольковъ; присутствовали: вице-предсѣдатель Н. П. Остроумовъ, 32 члена Кружка при секретарѣ и казначеѣ и три гостя, Финляндскіе ученые: ассистентъ при Финляндской Археологической Коммиссіи Г. І. Гейкель, зоологъ-ботаникъ Баронъ Мункъ и астрономъ Доннеръ.

1. Были заслушаны телеграмма вице-предсѣдателя на имя Почетнаго Предсѣдателя Кружка Барона А. Б. Вревскаго и отвѣтная телеграмма Его Высокопревосходительства слѣдующаго содержанія:

«Туркестанскій Археологическій Кружокъ съ искреннимъ сожалѣніемъ разстается съ Вами, какъ Почетнымъ Предсѣдателемъ. Вспоминая сердечную заботливость Вашу о благосостояніи Кружка и постоянную поддержку его, прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе самой искренней признательности. Всегда добрыя отношенія Ваши къ Археологическому Кружку, Ваше просвѣщенное вниманіе къ мѣстнымъ археологическимъ вопросамъ не будутъ забываться и послѣ оставленія Вами Ташкента всѣми, кому дороги интересы археологической науки. Позвольте надѣяться, что существовавшая между Вами и Кружкомъ сердечная связь будетъ поддерживаться возможнымъ общеніемъ. Отъ души желаю Вашему Высокопревосходительству много лѣтъ здравствовать въ полномъ благополучіи.

Вице-предсѣдатель *Остроумовъ*».

«Глубоко тронутъ содержаніемъ вашей депеши. Убѣжденъ, что неустанными трудами членовъ Кружка будутъ вносимы цѣнные матеріалы

для раскрытія и освѣщенія прошлой жизни въ Средней Азіи. Душевно желаю здоровья и полнаго успѣха въ предстоящихъ работахъ всѣмъ членамъ Кружка, въ средѣ которыхъ былъ бы радъ числиться и впредь.

Баронъ Вревскій».

2. Предсѣдательствующій предложилъ собранію избрать, на основаніи § 4 Устава Кружка, въ почетные члены Барона Александра Борисовича Вревскаго во вниманіе къ просвѣщенной заботливости Его Высокопревосходительства объ открытіи Туркестанскаго Археологическаго Кружка и постоянной нравственной и матеріальной поддержкѣ Кружка,—и Барона Виктора Романовича Розена, въ виду сочувственнаго отношенія Его Превосходительства къ задачамъ Кружка и авторитетнаго поощренія членовъ Кружка въ ихъ трудахъ.

Собраніе единогласно постановило избрать въ почетные члены Кружка: Барона Александра Борисовича Вревскаго и Барона Виктора Романовича Розена и увѣдомить ихъ объ избраніи въ почетные члены.

3. Членъ Кружка священникъ А. Ѳ. Корчагинъ сдѣлалъ сообщеніе о началѣ и распространеніи христіанства въ Персіи. Сообщеніе это находится въ связи съ знаменательнымъ фактомъ присоединенія (25 марта текущаго года) къ русской православной церкви Сиро-халдеевъ Урмійской провинціи въ Сѣверной Персіи во главѣ съ епископомъ Іоной (МаръІонанъ) и составляетъ введеніе къ дальнѣйшему изложенію исторической судьбы несторіанства въ Персіи и распространенія его въ Средней Азіи.

Собраніе постановило напечатать заслушанное сообщеніе въ приложеніи къ протоколу настоящаго засѣданія, а дальнѣйшее изложеніе заслушать въ слѣдующихъ засѣданіяхъ членовъ Кружка.

4. Членъ-секретарь доложилъ собранію слѣдующую переписку Правленія Кружка:

а) Отношеніе Стокгольмской (Швеція) Королевской Академіи изящныхъ искусствъ, исторіи и древностей отъ 22 января 1898 г.:

Herr Vorsitzender,

Die königliche Akademie der schönen Wissenschaften der Geschichte und Altertumskunde zu Stockholm gegründet im Jahre 1753, wünschte Ihre Tausch-Verbindungen mit den ausländischen Gesellschaften, welche dieselbe Studien verfolgen, ausdehnen.

Im Namen der Akademie habe Ich die Ehre um Nachricht zu bitten, ob Ihre Gesellschaft einen Austausch der gegenseitigen

Schriften einleiten will. Im Falle einer günstigen Antwort werde Ich Ihnen sogleich mit der Post, was wir von unseren Schriften haben, senden.

Mit vorzüglicher Hochachtung
Hans Hildebrand.

An deu Vorsitzenden des Turkestanschen Vereins der Freunde der Archäologie.

Taschkent.

b) Отношеніе той же Академіи отъ 8 марта 1898 г.:

Hochgeehrter Her Sekretär,

Die königl. Akademie der schönen Wisseschaften, der Geschichte und Alterthumskunde zu Stokholm hat heute mit grösster Dankbarkeit Ihre Publikation 1896—97 (Т. Кружокъ любителей арх.) empfangen. Wir wären höchst dankbar, wenn Sie Gelegenheit haben uns die vorhergehende Publikationen auchgeben.

Ich sende nun an Sie unser Manädsblad (Monatsblatt) 1887—94 und unser Antiquarisk tidskrift, vol. 13, 1–3; 14, 2, 3; 15, 1, 2; 16, 1–3, d. i. alle die Hefte von diesen Bänden, welche bisher herausgegeben sind. Diese Zeitschrift ist unregelbunden herausgegeben abhangend auf den Verfassern und andern Umständen. Unsere Schriften werden durch die Russische Kommission für internationale Austausche zu St.-Petersbourg an Ihren Verein gesandt.

Mit vorzüglicher Hochachtung
Dr. A Blomberg.
Bibliothekar der Akademie.

c) Письмо шведскаго ученаго F. R. Martin'a на имя Почетнаго Предсѣдателя Кружка:

Gref—Magnigatan 3.

Monsieur,

J'ai l'honneur de vous adresser les trois premières livraisons d'un grand ouvrage sur les collections que j'ai faites pendant mes voyages en Asie Centrale, en Turquie et autres parties de l'Orient.

Je vous prie de les accepter comme un hommage de recon-

naissance pour la courtoisie qu'on m'a toujours montrée en Russie en général et surtout dans votre ville.

Le temps que j'ai passé dans le Turkestan restera pour moi un des souvenirs les plus agréables de ma vie. Je serai très-heureux si, un jour, je puis y revenir.

Je vous prie, Monsieur, de presenter ces ouvrages à la Société et je vous promets de vous envoyer les fascicules qui doivent suivre au fur et à mesure qu' ils paraîtront.

Je clos ma lettre en souhaitant tout le succès possible à votre jeune Société qui a une mission si grande.

Veuillez agréer, Monsieur, l'assurance de ma haute considération.

F. R. Martin.

d) Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 30-го декабря 1897 г. за № 2400, на имя Туркестанскаго Генералъ-Губернатора:

«Получивъ при отношеніи Вашего Высокопревосходительства отъ 18 ноября 1897 г. № 55/1764, копію съ письма Военнаго Губернатора Самаркандской области отъ 22 октября за № 11148, по поводу разборки разрушенныхъ частей отъ мечети Биби-Ханымъ, Императорская Археологическая Коммиссія считаетъ долгомъ еще разъ принести Вамъ свою глубокую благодарность за энергичныя мѣры, принятыя Вами для сохраненія означенныхъ древностей, обрушившихся во время землетрясенія 5 и 6 сентября сего года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императорская Археологическая Коммиссія пришла къ убѣжденію, что мѣстной администраціи Туркестанскаго края не вполнѣ извѣстны существующія законоположенія о древнихъ памятникахъ. Такъ, на основаніи § 7 Положенія объ Императорской Археологической Коммиссіи сломка древнихъ зданій не можетъ производиться безъ ея вѣдома (ст. 2318 т. I ч. II Св. Зак. учр. Мин. по прод. 1876 г.); между тѣмъ въ Самаркандѣ, весною 1897 г., по распоряженію Самаркандскаго Военнаго Губернатора, покойнаго графа Н. Я. Ростовцова, уничтожена верхняя часть послѣдняго минарета Биби-Ханымъ, безъ предварительнаго сношенія съ Археологической Коммиссіей; причемъ не были даже сняты чертежи съ разрушенныхъ частей, и это сдѣлано въ то время, когда Императорская Археологическая Коммиссія приступила по Высочайшему повелѣнію къ описанію Самаркандскихъ мечетей. Равнымъ образомъ, на основаніи Высо-

чайшаго повелѣнія 11 марта 1898 г., реставрація монументальныхъ памятниковъ производится по предварительному соглашенію съ Императорской Археологической Коммиссіей, но изъ Туркестанскаго края никогда еще не поступало на разсмотрѣніе Коммиссіи никакихъ реставраціонныхъ проектовъ. На этомъ основаніи, Императорская Археологическая Коммиссія обращается къ просвѣщенному содѣйствію Вашего Высокопревосходительства, не признаете ли возможнымъ сдѣлать циркулярное распоряженіе по ввѣренному Вамъ краю объ обязательности для мѣстной администраціи обращаться по вопросу о древностяхъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію, отъ каковаго правительственнаго учрежденія исключительно зависитъ оффиціальное указаніе тѣхъ или другихъ мѣропріятій по отношенію къ древнимъ памятникамъ. Археологическія же Общества имѣютъ частный характеръ и вышеозначенныя права имъ не предоставлены закономъ. Послѣднее соображеніе приводится мною потому, что изъ отношенія же г. Военнаго Губернатора Самаркандской области можно предполагать, что въ дѣлѣ сохраненія обрушившихся частей Самаркандскихъ мечетей допущено было сначала вмѣшательство Московскаго Археологическаго Общества».

e) Отношеніе Военнаго Губернатора Самаркандской области отъ 5-го Февраля 1898 г. за № 1677:

«Императорская Археологическая Коммиссія, отношеніемъ отъ 31-го октября 1897 г. за № 1860, сообщила, что, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 11 марта 1889 г., работы по ремонту и поддержанію памятниковъ древности, безъ разрѣшенія означенной Коммисіи и безъ участія лица, уполномоченнаго ею участововать въ этихъ работахъ, предпринимаемы быть не могутъ. Между тѣмъ, землетрясеніемъ 5-го сентября 1897 г. нѣкоторыя изъ мечетей повреждены настолько, что требуется возможно энергично приступить къ работамъ для поддержанія и даже разборки нѣкоторыхъ частей этихъ памятниковъ во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ.

Въ виду этого, мною предложено было Самаркандскому Областному Инженеру осмотрѣть поврежденія памятниковъ древности, произведенныя землетрясеніемъ.

Изъ осмотра оказалось, что въ сартовской части г. Ура-Тюбе сильно повреждены двѣ мечети; одна изъ нихъ, менѣе древняя, Рустамбекъ-медресе и другая Кукъ-Гумбазъ. При первой мечети у входа во дворъ ея имѣется двухъэтажная постройка съ двумя обыкновенными минаретами, оштукатуренными ганчемъ; въ ней имѣются ученики и муллы; въ нижнемъ этажѣ

этой постройки, хотя и имѣются значительныя трещины, но, въ виду почти саженной толщины стѣнъ, онѣ опасенія не внушаютъ; въ сводахъ же верхняго этажа имѣются трещины гораздо большихъ размѣровъ и въ большемъ количествѣ, причемъ распространяются въ разныхъ направленіяхъ. Кромѣ сего, минареты сильно повреждены, въ особенности правый отъ входа, и поэтому верхнія части ихъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, должны быть разобраны. Мутаваллій заявили, что, въ виду подозрительныхъ трещинъ въ верхнемъ этажѣ, они желаютъ разобрать его и замѣнить каркаснымъ; въ виду того, что фасадъ медресы не представляетъ собою ничего особеннаго и отъ замѣны верхняго этажа каркаснымъ видъ не пострадаетъ, а устойчивость зданія при этомъ увеличится, я полагалъ бы перестройку верхняго этажа разрѣшить.

Въ мечети Кукъ-Гумбазъ громадный, разукрашенный изразцами фронтонъ надъ главною, входною аркою сильно поврежденъ и наклонился настолько впередъ, что не только при малѣйшемъ сотрясеніи, но даже отъ дождя или снѣга можетъ упасть.

На основаніи всего вышеизложеннаго относительно этихъ двухъ мечетей, я признаю необходимымъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, приказать немедленно разобрать верхнія части минаретовъ у входа въ медресу Рустамбекъ, а также разобрать фронтонъ надъ главнымъ входомъ въ мечеть Кукъ-Гумзаръ.

Что касается мечети Биби-Ханымъ, то она сильно пострадала отъ послѣдняго землетрясенія и поддержать ее признаю положительно невозможнымъ, ибо требующіяся на поддержку ея весьма значительныя затраты далеко превосходятъ всѣ отпуски денегъ на этотъ предметъ. Куполъ, на половину провалившійся, грозитъ окончательнымъ паденіемъ при первомъ толчкѣ, или при началѣ производства работъ; все пространство внутри мечети усыпано постоянно падающими камнями; кирпичи въ куполѣ настолько слабо держатся, что иногда даже садящіяся на нихъ птицы ихъ сбрасываютъ. Барабанъ имѣетъ широкія вертикальныя трещины, идущія черезъ всю стѣну мечети и образовавшіяся отъ неравномѣрной осадки фундамента. Вслѣдствіе этихъ же трещинъ, произошелъ разрывъ и въ самомъ куполѣ. Облицовка фронтона отдѣляется пластомъ и грозитъ паденіемъ при малѣйшей попыткѣ поддержать или притянуть ее къ корпусу; колонка слѣва отъ главной входной арки отдѣляется подъ углами около 6′ и держится пока на единственной балкѣ. Израсцовая обшивка стѣны и двухъ

минаретовъ у входа въ мечеть отдѣляется пластами почти на всей поверхности минарета, на что указываютъ многочисленныя разрывы обшивки. 5-го Января сего года отъ наружной стѣны отвалилась еще часть,-обломки долетѣли до близъ находящихся лавокъ, вслѣдствіе чего я вынужденъ былъ ихъ запереть и отнести дальше, обнеся это мѣсто заборомъ во избѣженіе несчастныхъ случаевъ.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, нахожу положительно невозможнымъ предпринимать какой бы то нибыло ремонтъ мечети Биби-Ханымъ, такъ какъ малѣйшая серьезная къ тому попытка была бы сопряжена съ большою опасностью, какъ для возводимыхъ для сего сооруженій, такъ и для всѣхъ производящихъ работы.

Вышеизложенное сообщено мною ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи для зависящаго распоряженія.

Объ этомъ имѣю честь сообщить для свѣдѣнія Туркест. Кружку любителей Археологіи.

f) Копію съ циркуляра г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 марта 1898 г. за № 13-мъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 11 марта 1889 года (Собр. узак. и расп. Правит. 1889 г., № 43, ст. 352), «исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цѣлью, раскопокъ въ Имперіи, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, и общественныхъ предоставлено Императорской Археологической Коммисіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное соглашеніе съ Императорскою Археологическою Коммисіей, для представленія на Высочайшее воззрѣніе».

О неуклонномъ наблюденіи за точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія Министерство Внутреннихъ Дѣлъ просило Гг. Губернаторовъ циркуляромъ отъ 4 мая 1891 г. за № 10.

Между тѣмъ изъ заявленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества усматривается, что иностранные ученые, прибывающіе въ наши предѣлы подъ предлогомъ интересовъ науки, нерѣдко расхищаютъ и увозятъ за границу мѣстныя древности, обогащая такимъ образомъ заграничные музеи за счетъ русскихъ научныхъ сокровищъ. Въ послѣднее время добиваются разрѣшенія производить археологическія изслѣдованія

на Кавказѣ германскіе ученые Рудольфъ Вирховъ, Леманъ и Бельк, конечною цѣлью ученой экспедиціи которыхъ можетъ быть, по мнѣнію Археологическаго Общества, только вывозъ въ германскіе музеи цѣнныхъ для исторіи и изученія края предметовъ его древности.

По отзыву же Императорской Археологической Коммисіи, подобной дѣятельности иностранныхъ археологовъ не мало способствуетъ отсутствіе строгаго внутренняго порядка по надзору за памятниками старины. Такъ, само Московское Археологическое Общество, вопреки Высочайше установленному порядку, не испрашиваетъ у Императорской Археологической Коммисіи надлежащихъ открытыхъ листовъ для производства своихъ изслѣдованій на земляхъ казенныхъ и общественныхъ. Фактъ ассигнованія Московскому Археологическому Обществу спеціальныхъ средствъ на археологическія изслѣдованія, по Высочайшему повелѣнію, часто вводитъ въ сомнѣніе администрацію нашихъ окраинъ, не рѣшающуюся требовать отъ сотрудниковъ названнаго Общества исполненія установленныхъ закономъ формальностей. По мнѣнію Императорской Археологической Коммисіи, Высочайшее соизволеніе на назначеніе субсидіи археологическимъ обществамъ не освобождаетъ эти общества отъ подчиненія закону 11 марта 1889 года.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять зависящія отъ Васъ мѣры къ недопущенію производства раскопокъ, съ археологическою цѣлью, на казенныхъ и общественныхъ земляхъ ввѣренной Вамъ губерніи, безъ разрѣшенія отъ Императорской Археологической Коммисіи, какъ частными лицами, въ особенности иностранными учеными, такъ равно членами и сотрудниками археологическихъ обществъ, хотя бы послѣднія и получали отъ Правительства субсидіи на археологическія изслѣдованія.

g) Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 4 февраля 1898 г. за № 191:

Императорское Московское Археологическое Общество, заслушавъ докладъ касательно разрушенной землетрясеніемъ 5 сентября 1897 года арки мечети Биби-Ханымъ, единогласно постановило просить Ваше Высокопревосходительство благосклонно принять выраженія его глубочайшей благодарности и искренней признательности за высокопросвѣщенное отношеніе Вашего Высокопревосходительства къ ходатайству Общества, результатомъ чего явилось сохраненіе единаго изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ старинаго мусульманскаго зодчества.

Что же касается до возмѣщенія затратъ по приведенію въ порядокъ разрушенныхъ частей арки, въ размѣрѣ 300 руб., то Общество снеслось уже по этому поводу съ Императорской Археологической Коммиссіей и о результатѣ сихъ переговоровъ не замедлитъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства.

Всѣ заслушанныя бумаги собраніе приняло къ свѣдѣнію, а циркуляръ за № 13 къ исполненію.

5) Н. Ф. Ситняковскій доложилъ слѣдующее:

«Во время производства топографическихъ работъ въ 1896 г. совершенно неожиданно съ значительнаго бугра Кызылъ-тепе, расположеннаго въ 3 верстахъ отъ 2-й станціи Закасп. желѣзной дороги къ востоку отъ Бухары, мною былъ замѣченъ земляной валъ, тянущійся на значительное разстояніе на сѣверъ и терявшійся на горизонтѣ. Валъ этотъ не высокъ и покрывается наравнѣ съ прилежащей степью растительностью. Лежитъ онъ въ этихъ мѣстахъ на рубежѣ культурной полосы съ голой степью, простирающейся на востокъ отъ вала до Кермине.

Генералъ Жилинскій, будучи въ концѣ мая мѣсяца того-же года на инспекціи нашихъ работъ и заинтересовавшись этимъ, посовѣтовалъ мнѣ обслѣдовать по возможности протяженіе этого вала и собрать другія свѣдѣнія, которыя представляли бы интересъ для первоначальной географіи Бухары. Въ половинѣ іюня мѣсяца я нарочито выѣхалъ на этотъ валъ въ ближайшій къ Кызылъ-тепе болѣе интересный на немъ пунктъ Шаарь-и-вайронъ. Это бывшее древнее укрѣпленіе, имѣющее видъ квадрата, сторона котораго около 60 саж. Валъ укрѣпленія сохранился въ цѣлости съ двухъ сторонъ: сѣверной и восточной; со стороны степи южная и западная стороны, примыкающія къ культурѣ, полуразрушены. Устои для воротъ бывшихъ въ сѣверномъ фасѣ, вполнѣ уцѣлѣли. Кромѣ наружнаго есть еще внутренній валъ выше 1-го, идущій параллельно наружному и отдѣленному отъ него рвомъ. Въ центрѣ укрѣпленія возвышается бугоръ съ плоской вершиной, на которой видны остатки отъ немногихъ по пространству построекъ, имѣвшихъ очень толстыя стѣны, сдѣланныя изъ сырцоваго кирпича большихъ размѣровъ. Восточный фасъ составляетъ прямую линію съ общимъ валомъ. Тутъ я сталъ добиваться названій, какъ укрѣпленія, такъ и всего вала. Валъ мнѣ назвали: «Кампыръ-дувалъ», т. е.

старый валъ, укрѣпленіе «Шааръ-и-вайронъ», т. е. древній городъ*). Послѣ я во многихъ мѣстахъ спрашивалъ у разныхъ жителей и болѣе опредѣленныхъ названій не получилъ. Около укрѣпленія Шааръ-и-вайронъ незамѣтно никакихъ признаковъ на то, чтобы здѣсь существовало большое поселеніе. Небольшіе размѣры укрѣпленія указываютъ цѣль его постройки, какъ небольшаго наблюдательнаго въ смыслѣ охраны пункта. Въ настоящее время ближайшее къ укрѣпленію селеніе носитъ его названіе: Шааръ-и-вайронъ. Въ серединѣ между этихъ пунктовъ я не былъ и потому немогу сказать, есть-ли что-нибудь на валѣ выдающееся.

Отъ Шааръ-и-вайрона я поѣхалъ къ бугру Абу-муслимъ, но путь мой былъ не вдоль вала, а по культурной мѣстности, лежащей вблизи его.

Абу-муслимъ—большой бугоръ, саженъ десять вышины, есть превосходный оріентировочный пунктъ на всю пустынную степь Маликъ. Основаніе бугра есть земляная насыпь, а верхняя часть его состоитъ изъ отвѣснаго уступа, облицованнаго сырцовымъ кирпичемъ; вершина заканчивается площадкой. Сѣверною стороною бугоръ упирается въ р. Зеравшанъ, а съ запада его прорытъ довольно значительный каналъ того-же имени. Этотъ бугоръ долженъ представлять интересъ для археологическихъ изысканій. Не безъ труда взобравшись на вершину его, упираешься въ большихъ размѣровъ колодезъ, въ видѣ глубокой комнаты, шириною въ 6 аршинъ, а глубиною въ настоящее время около 15 арш. Жители говорятъ, что настоящая глубина доходила до уровня Зеравшана, что составляетъ вѣроятно около 20 саженъ. Стѣны колодца облицованы кирпичемъ изъ сырца, а на верху ясно сохранились гнѣзда отъ балокъ, поддерживавшихъ крышу его. Рядомъ съ колодцемъ въ юго-вост. его углу на разстояніи 1—$1^1/_2$ аршина имѣется на вершинѣ-же бугра глубокое круглое отверстіе, въ 1 арш. въ діаметрѣ, выходящее въ колодезъ у теперешняго дна его. Повидимому это отверстіе служило вентиляціею колодца и для свѣта. У основанія насыпи съ южной стороны имѣются два отверстія, служившія, повидимому, для входа въ колодезъ— комнату. Для какой цѣли сдѣлано было это сооруженіе, трудно опредѣлить. Жители предполагаютъ, что это былъ Зиндонъ (подземная тюрьма), и теперь колодезъ этотъ они называютъ

*) Стараясь разузнать правильныя названія я вмѣстѣ съ тѣмъ распрашивалъ кто были строителями. Большинство жителей отговаривалось незнаніемъ, а нѣкоторые, повидимому больше свѣдующіе сказали, что валъ выстроили китайцы.

Зиндономъ. Около бугра, говорятъ, были постройки, но стѣнъ не сохранилось, хотя множество обломковъ жженаго кирпича подтверждаютъ это предположеніе. Здѣсь также имѣется много остатковъ шлаковъ отъ выплавленныхъ рудъ, изъ которыхъ одинъ весьма характерный былъ взятъ мною. На немъ совершенно отчетливо сохранилась фигура женщины съ ребенкомъ Игра-ли это природы, или вылилась эта фигура по формѣ, я не могъ опредѣлить. Шлакъ этотъ я передалъ Н. П. Остроумову. Кромѣ того я нашелъ здѣсь обломки дѣтскихъ игрушекъ, изъ коихъ одинъ представляетъ птицу, сдѣланную впрочемъ по грубой формѣ*).

Отъ бугра Абу-муслима древній валъ далѣе идетъ по высокому лѣвому берегу Зарявшана и высота его менѣе, чѣмъ въ предыдущей части. На верху вала мѣстами видны бугры. Дорога моя лежала по степи нѣсколько вдали отъ вала. Не предполагая послѣ Абу-муслима найти еще подобныя находки, я не заѣхалъ на эти бугры и пропустилъ безъ осмотра довольно выдающіеся бугры подъ названіемъ Бурго-хани и Эль-мирза прозв. Нарача. Ниже скажу, почему я пожалѣлъ, что не осмотрѣлъ этихъ бугровъ. Далѣе, поравнявшись съ бугромъ Гяшъ-хана, я осмотрѣлъ его и оказалось, что онъ сдѣланъ также, какъ Абу-муслимъ изъ сырцоваго кирпича съ землею. Подъ всѣмъ бугромъ имѣются постройки въ нѣсколько комнатъ съ корридорами и выходами на всѣ стороны. Комнаты очень малы, наибольшая имѣетъ въ длину 6 аршинъ; ширина всѣхъ комнатъ не больше двухъ аршинъ, а корридоры еще уже; высотою они въ средній ростъ человѣка. Стѣны облицованы сырцовымъ кирпичемъ, а потолки полукруглыя. Назначеніе этихъ комнатъ очевидно было для помѣщенія караула, охранявшаго стѣну. Мнѣ сказали, что такія же комнаты сохранились на бугрѣ Бурго-тепе, или Эль-мирза, хорошо не помню, о которыхъ упомянуто выше.

Отъ Гятъ-хана высокій берегъ, а съ нимъ и валъ, отступаетъ отъ Зарявшана и выводитъ на развалины укрѣпленія Хазара, вблизи котораго арыкъ и селеніе того же имени. Укрѣпленіе это по размѣру нѣсколько

*) По осмотрѣ бугра—Абу-муслима я сталъ съ особенной настойчивостью добиваться какихъ либо свѣдѣній о древнемъ валѣ. Одинъ изъ бухарцевъ сказалъ мнѣ, что въ книгѣ «Абу-муслимъ» подробно говорится о немъ и даже обѣщалъ мнѣ книгу эту достать. Напрасно я къ нему нѣсколько разъ посылалъ и даже самъ заѣзжалъ къ нему въ домъ,—бухарецъ меня обманулъ и книги такъ-таки не далъ. Я дѣлалъ еще попытки розыскать эту книгу отъ другихъ бухарцевъ, но и тутъ потерпѣлъ неудачу, названіе этой книги я записалъ.

болѣе Шааръ-и-вайрона. Масса жженаго кирпича и слѣды отъ стѣнокъ указываютъ, что постройки здѣсь стояли вплотную и были заняты не однимъ карауломъ, но и населеніемъ. Сохранившіяся части высматриваютъ болѣе прочными. У юго-западнаго угла на отбросѣ есть остатки, какъ бы отъ башни.

Отъ Хазары дальше признаки стѣны плохо замѣтны, за массою кладбищъ, расположенныхъ по нагорному берегу долины Хазара. Развалины послѣдняго укрѣпленія, которыя я видѣлъ тутъ—это Деньгакъ-тепе. Укрѣпленіе это схоже съ предыдущими. Какъ на особенность, здѣсь можно указать на сохранившіеся остатки высокой конусообразной постройки, по мнѣнію жителей отъ вѣтренной мельницы.

Тутъ-же вблизи Деньгакъ-тепе стоитъ близкій къ полнымъ развалинамъ рабатъ изъ краснаго жженаго кирпича, на подобіе тѣхъ, которые разбросаны по всему Туркестану и построены извѣстнымъ Абдулла-ханомъ. Этимъ мѣстомъ заканчивается осмотръ мною вала Кампыръ-дувалъ. Впрочемъ послѣ мнѣ удалось осмотрѣть еще одинъ бугоръ въ вершинѣ арыка Хазара. Бугоръ этотъ подкопанъ внизу и по нему можно составить ясное представленіе, какъ создавались подобные курганы.

Еще до осмотра вала Кампыръ-дувала, мнѣ удалось видѣть бывшія укрѣпленія у селенія Джума-базаръ: 1) на арыкѣ Нарпай, 2) на чертѣ нашей границы съ Бухарой на сѣверъ отъ желѣзной дороги, называемое Рамжанъ. Первое стоитъ на равнинѣ; размѣры его такіе же, какъ Шааръ-и вайрона. Стѣны и мѣста воротъ укрѣпленія совершенно сохранились; внутри его пашни. 2-е стоитъ на высокомъ бугрѣ и у арыка Нарпая и по размѣрамъ болѣе предыдущаго. Внутри его я не былъ. Въ то же время я былъ на мѣстѣ развалинъ древняго города Кала-и-дабузъ. Огромное кладбище можетъ потвердить, что тутъ былъ дѣйствительно городъ. Сверхъ кладбища, тутъ же на высокомъ уступѣ къ долинѣ рѣки Зеравшана, стоитъ древняя могила, называемая Имамъ-бара изъ краснаго кирпича. Развалины Кала-и-дабузъ примыкаютъ къ кургану Кала-и-Зіаудуинъ—резиденціи Зіаудуинскаго управителя. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить, что бухарцы считаютъ у себя въ ханствѣ городомъ (шааромъ) только Бухару. Кала-и-дабузъ они то же иначе не называютъ, какъ шааромъ. Значитъ въ ихъ понятіяхъ сложилось, что это былъ большой центръ, достойный названія города.

По мѣстоположенію своему на высокомъ яру, открывающему видъ долины Зеравшана на дальное разстояніе, Кала-и-Зіаудуинъ лучшій во всей бухарской части этой долины.

Мнѣ говорили, что въ Кала-и-дабузѣ находилось случайно много монетъ и вещей, когда земля размывалась отъ дождей или при таяніи снѣга.

У сел. Лявандасъ на бугрѣ есть остатки укр. по типу предыдущихъ и на юго-востокъ отъ Н. Бухары сохранились остатки, по моему мнѣнію, того же вала, но туземцы его называютъ Темуромъ, потому что около него протекалъ арыкъ построенный будто Темуромъ.

Развалины Пайкенда я видѣлъ издали. Верстахъ въ двухъ на востокъ отъ развалинъ сохранился такой же конусъ, какъ въ Деньгакъ-тепе; а здѣсь мѣстные жители полагаютъ, что это была вѣтренная мельница. Говорили мнѣ, что пастухи нерѣдко находятъ въ этихъ развалинахъ монеты и нѣкоторыя вещицы. Мнѣ удалось было добыть одну изъ монетъ въ г. Каракулѣ, найденныхъ въ развалинахъ. Монета эта свѣтло-бронзовая въ хорошо сохранившемся видѣ съ четкою Арабскою надписью. Я отдалъ ее свѣдущему человѣку для перевода надписи на русскій языкъ. По переводу его оказалось, что она была чеканена въ Куфѣ съ обозначеніемъ 12 года, не опредѣливъ къ чему относится годъ. Этотъ свѣдущій господинъ передалъ монету другому свѣдущему любителю коллекцій то же для перевода надписи и послѣ того монета уже не попала въ мои руки. Еще къ числу древностей, хотя и позднѣйшихъ, на лѣвой сторонѣ Зеравшана можно отнести развалины на бугрѣ Шааръ-исламъ вблизи станціи Мургакъ.

Перейду на правую сторону Зарявшана и начну перечисленіе видѣнныхъ мною мѣстъ древностей съ востока.

1) На крутомъ берегу у сел. Бала-даги есть небольшое укрѣпленьице съ особо толстыми и прочными стѣнами. Аминъ сел. Бава-даги грамотный сказалъ, что они знаютъ, что эта крѣпость не мусульманская, а русская, Словомъ всѣ распросы объ укрѣпленіи свелись къ тому, что строили ихъ не мусульмане.

2) Развалины Узулушъ-кентъ находятся на самомъ берегу Зеравшана. Жители говорили, что площадь селенія была большая, а теперь она годъ съ годомъ разрушается размывомъ Зеравшана. Часть окружныхъ стѣнъ сохранилась. Обломки отъ построекъ многочисленны.

Въ періодъ мусульманства тутъ была могила святого, къ которой приходило много народу на поклоненіе. Эта могила не очень давно сдѣлалась жертвой размыва. Я сдѣлалъ попытку покопать кетменемъ и въ трехъ мѣстахъ наткнулся на хумбы (большіе глиняные чаны для воды).

Хумбы эти на глубинѣ около полуаршина. Однако по очисткѣ ихъ отъ земли въ нихъ ничего не оказалось. По типу хумбы походятъ на теперешніе. Эти развалины конечно необходимо изслѣдовать поскорѣе, пока онѣ не сдѣлались достояніемъ Зарявшана.

3) Бугоръ—Кумышкентъ находится, по распоряженію Амира, подъ охраной отъ раскопокъ,—значитъ его считаютъ древнимъ; на немъ я не былъ.

4) Занданы большое и богатое селеніе. Жители указываютъ, что древнее селеніе было обширнѣе существующаго. Копнувъ мѣсто у подножія небольшаго вала у арыка, я наткнулся на жженый кирпичъ. Бугоръ съ крѣпостными стѣнами внутри занятъ сплошными постройками.

5) Бугоръ Роомитанъ довольно значительный; возведенные по окраинѣ его стѣны всѣ цѣлы. Въ сѣверо-западномъ углу имѣется цитадель; какъ все укрѣпленіе, такъ и цитадель заняты постройками. Вокругъ бугра имѣется возвышенное мѣсто, на которое указываютъ, какъ часть древняго Роомитона. И здѣсь я попробовалъ покопать землю и вскорѣ нашелъ обломки зеленаго стекла. Преданіе, по разсказамъ жителей, говоритъ, что Роомитонъ построенъ Афросіабомъ, жившимъ тутъ, а другіе говорятъ, что Афросіабъ заболѣлъ въ дорогѣ, только отдыхалъ тутъ.

Роомитонъ отмѣченъ въ мусульманской исторіи большимъ сопротивленіемъ арабамъ, при завоеваніи ими страны*).

Мнѣ очень хотѣлось составить себѣ понятіе о томъ, что арабы встрѣтили въ странѣ и что было сдѣлано ими потомъ къ усовершенствованію культуры, имѣя главнымъ образомъ въ виду систему канализаціи.

Существующая теперь обширная и въ высшей степени сложная канализація, конечно, создалась въ долгій промежутокъ времени. Но однако старанія мои оказались напрасными. Я почти ничего не добылъ по этому интересовавшему меня предмету. Только о двухъ арыкахъ мнѣ кое-что сказали,—это о Калькань-руда и Кальканъ-ата. Оба арыка выведены нѣкіимъ ханомъ Харь-ханъ (по простонародному Кальканъ). Могила Кальканъ-ата, очень чтимая, находится въ селеніи того-же имени, расположеннаго на арыкѣ Кальканъ-ата.

---

*) У низовьевъ Зарявшана на главномъ рукавѣ Тайкыръ есть еще развалины Ургъ-кала. О томъ, что они дѣйствительно существуютъ, я слышалъ отъ многихъ бухарцевъ.

Собраніе единогласно избрало въ дѣйствительные члены кружка №№ Линэ и В. Н. Жемчужникова, а затѣмъ засѣданіе объявлено закрытымъ.

За Почетнаго Предсѣдателя Кружка *Н. Корольковъ.*

Вице-предсѣдатель *Н. Остроумовъ.*

Казначей *С. Лидскій.*

Секретарь *И. Гейеръ.*